

На правах рукописи

Колобов Владимир Васильевич

**ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ КАК ДОКУМЕНТ ЭПОХИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКА А. В. ЖИГУЛИНА)**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Воронеж – 2017

Работа выполнена на кафедре истории журналистики и литературы факультета журналистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Тулупов Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: **Акопов Александр Иванович**, доктор филологических наук, профессор
Криволапова Елена Михайловна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры литературы

Смирнова Альфия Исламовна, доктор филологических наук, профессор, Институт гуманитарных наук и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», заведующий кафедрой русской литературы, профессор

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»**

Защита состоится 24 ноября 2017 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.038.18 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40-а, к. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте <http://www.science.vsu.ru>.

Автореферат разослан «21» августа 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кажикин Александр Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Дневник как форма литературного и публицистического повествования, особая коммуникационная система, своеобразная матрица эпохи – одно из самых значительных явлений человеческого интеллекта, креативный продукт развития цивилизации, концепт национальной и мировой культуры.

Пройдя большой исторический путь, вобрав в себя ауру различных эпох и народов, став многоязычным и многонациональным явлением, дневник сохранил в себе главное природообразующее качество: возможность диалога автора с самим собой, со своей аудиторией, со своим Временем.

Отечественная словесность изначально опиралась на два извода – извод художественный (былина, «слово», сказание, повесть, роман) и извод документальный (записки, хроники, «жития», летописи, мемуары, очерки). Оба эти извода сливаются воедино в явлении, которое сегодня именуется «беллетризацией факта».

«Житие протопопа Аввакума» и «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Записки кавалерист-девицы» Надежды Дуровой и «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского и «Остров Сахалин» А. П. Чехова, «Окаянные дни» И. А. Бунина и дневник ленинградской девочки Тани Савичевой, погибшей во время блокады, в равной степени повествуют о судьбе человека в обществе, в минуту испытаний, выпавших на его долю в определенных обстоятельствах конкретной человеческой жизни.

Русский физиологический очерк родился не случайно в 40-х гг. XIX века – в те годы общество осознало свою потребность в интересе к человеку, социально обозначенному, вписанному в контекст времени, за которым угадывается закономерность формирования личностной индивидуальности, а не только некая всеобщая соборность.

Так появляется в отечественной мемуаристике жанр дневника, исповедальных записок, воспроизводящих историю человеческой жизни в ее повседневном потоке.

На протяжении длительного времени дневник является одной из самых популярных форм документально-публицистического и литературно-художественного повествования. Не случайно М. Ю. Лермонтов в предисловии к «Журналу Печорина» писал: «...История души человеческой <...> едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она – след-

ствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление»¹.

Другой великий писатель – И. А. Бунин – отмечал: «...Дневник одна из самых прекрасных литературных форм. Думаю, что в недалеком будущем эта форма вытеснит все прочее»².

Несмотря на дискуссионность последних слов, такие типологические свойства дневника, как публицистичность, конвенциальность, оперативность, доступность, открытость, внутренний динамизм, свидетельствуют о том, что в XXI веке данный жанр автодокументальной прозы нашел своего читателя.

Дневник всегда – факт биографии отдельного человека и одновременно свидетельство жизни целого поколения. С гносеологической точки зрения дневник – это всегда послание потомкам, повод для соотнесения прошлого, настоящего и будущего. Дневник помогает понять закономерность не только бытия отдельного человека, но и общества в целом.

Именно такими свойствами обладает дневник Анатолия Владимировича Жигулина (1930 – 2000), выдающегося российского поэта, прозаика, бывшего узника сталинских лагерей, уроженца Воронежского края. Дневник писателя – составная часть творческого наследия человека, вошедшего в историю отечественной словесности в качестве одного из самых ярких представителей «оттепельной» литературы.

Биографические факторы (активное участие в создании и деятельности подпольной антисталинской организации КПМ в 1948 – 1949 гг., арест, следствие, ссылка, освобождение, реабилитация) определили основные контуры судьбы писателя, стали главной темой его стихов и автобиографической прозы.

До сих пор был известен Жигулин – поэт, Жигулин – прозаик, Жигулин – литературный критик, но мало известен Жигулин – мемуарист, дневниковед, запечатлевший собственный крестный путь сначала к своей Голгофе, а затем к постижению веры, нравственному и духовному преображению.

При этом личная трагическая судьба Анатолия Владимировича Жигулина оказалась жестко вписанной в судьбу России.

Раскрытие феномена и специфики его дневника помогает пониманию того, как проходило формирование личности Жигулина, его творческая деятельность в условиях эпохи, в которой оставили драматический след мировые войны, рево-

---

¹ Лермонтов М. Ю. Дневник Печорина. – Собр. соч. : В 4 т. Т. 4. Проза. Письма. – Москва – Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – С. 339

² Бунин И. А., Бунина В. Н. Устами Буниных. Дневники : В 2 т. [Сост. М. Грин, предисл. Ю. Мальцева]. – Москва : Посев, 2004. – Т. 1. – С. 125.

люции, массовые политические репрессии 1930-х – начала 1950-х гг., денонсация договора об образовании СССР и другие катаклизмы XX века, с одной стороны, и которая отмечена великими свершениями и событиями: создание первого в мире социалистического государства, коллективизация, индустриализация, ликвидация безграмотности, освоение космоса и целины, строительство новой, демократической России, с другой стороны.

Для достижения намеченных целей властью были мобилизованы все силы и средства, в том числе в сфере литературы и искусства. Основным художественным методом на 1-м Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 г. был провозглашен *социалистический реализм*. В соответствии с новой теорией, одним из создателей которой был А. В. Луначарский, профессиональный революционер, активный участник революций 1905 и 1917 гг., первый нарком просвещения РСФСР, искусство ориентировалось не на существующее, а на должное, и творчество приравнивалось к идеологии³.

Главным инструментом партийно-государственного контроля над литературной деятельностью стал Союз писателей СССР – своеобразный конвейер по производству идеологически выверенных, созданных в рамках метода соцреализма произведений. Таких, как «Цемент» Ф. В. Гладкова, «Бруски» Ф. И. Панферова, «Белая береза» М. С. Бубеннова, «Журбины» В. А. Кочетова, «Кавалер Золотой Звезды» С. П. Бабаевского и др., в советское время считавшихся классикой. Их авторы пользовались различными привилегиями, регулярно награждались Государственными и Ленинскими премиями, орденами и медалями, избирались «по квоте» депутатами Верховного Совета СССР и РСФСР, членами и кандидатами в члены ЦК КПСС, входили в состав различных редколлегий, их произведения печатались огромными тиражами и т. д., и т. п.

Тем не менее, о прошедшей эпохе мы, живущие в XXI веке, сейчас судим не только и не столько по этим, уже канувшим в Лету, романам и повестям, сколько по произведениям М. А. Булгакова, М. А. Шолохова, И. А. Бунина, А. П. Платонова, И. Э. Бабея, Б. Л. Пастернака, А. И. Солженицына, А. А. Блока, С. А. Есенина, О. Э. Мандельштама, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, А. Т. Твардовского, которые отличаются эпическим, надклассовым характером.

Не вписывается в рамки метода социалистического реализма и творчество Жигулина, о чем свидетельствует его дневник, одной из сюжетобразующих линий которого является постоянная и изнурительная борьба с редакторами и цензорами за право художника на свободу творчества.

---

³ Луначарский А. В. Основы позитивной эстетики. – Собр. соч. : В 8 т. – Т. 7. – Москва : Худож. литература, 1967. – С. 32 – 619.

По нашему мнению, формально-иерархические границы писательской репутации А. В. Жигулина, как и многих других литераторов второй половины XX века (Евтушенко, Вознесенский, Рождественский, Окуджава, Ахмадулина и др.), в истории отечественной словесности окончательно не закреплены по ряду субъективных и объективных причин. Одной из субъективных причин являются репутационные потери, понесенные в результате дискуссии по автобиографической повести Жигулина «Черные камни» в конце 1980-х – начале 1990 гг. Объективной причиной является сложный сам по себе и труднообъяснимый процесс становления репутации писателя и публициста в общественном сознании современников и потомков.

Как показывает мировой и отечественный опыт, процесс определения авторов «первого ряда» (классики межнационального уровня), «второго ряда» (классики национального уровня) и «третьего ряда» (забытые писатели и публицисты прошлого, как правило, ранее входившие во второй ряд) занимает не одно десятилетие и даже столетие и является серьезной методологической проблемой, о которой писал в свое время В. М. Жирмунский.

По мнению ученого, вопрос «об основаниях эстетической оценки», которая позволяет «с объективной необходимостью» выделять вершинные создания среди прочих явлений литературы является «труднейшим... вопросом методологии историко-литературного исследования»⁴.

Констатируя, что «История литературных жанров обычно ограничивается художественными вершинами эпохи, теми идеальными поэтическими достижениями, которые были выделены художественным сознанием современников или потомства как “вечные спутники” культурного человечества», В. М. Жирмунский одновременно признавал, что «конкретная история литературного жанра лишь в очень малой степени улавливается исследователями при таком хождении по вершинам» и что «... для характеристики установившегося в данную эпоху жанрового типа произведения второстепенных писателей могут быть показательнее, чем произведения писателей первоклассных»⁵.

Аналогичную мысль высказывал Ю. Н. Тынянов, который, размышляя над концепцией истории отечественной литературы, предупреждал об ущербности методологического подхода, заключающегося в изучении лишь «главных» ху-

---

⁴ Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин : Пушкин и западные литературы [2-е изд.]. – Ленинград : Наука, 1978.– С. 226.

⁵ Там же. С. 226 – 227.

дожественных явлений, вследствие которого история литературы неизбежно превращается в «историю генералов»⁶.

Данные высказывания актуальны и в наши дни⁷. На парадоксальную ситуацию обратил внимание О. Г. Егоров. Анализируя образцы дневниковой прозы литераторов, либо не являющихся писателями в общепринятом смысле этого слова (А. В. Никитенко), либо не относящихся к классикам (А. С. Суворин, М. П. Погодин), ученый отмечает, что «...их дневники – классические образцы жанра, в некотором отношении более значительные, чем дневники титулованных художников слова. Более того, с точки зрения жанровой специфики лучшие дневники были созданы не классиками, а писателями второго и третьего ряда»⁸.

Признавая право исследователей на собственные оценки, можно такой точке зрения и возразить по существу: литературные разряды уместны скорее в иронической прозе (см., например, юмористический рассказ «Литературная табель о рангах» А. П. Чехова), чем в научных прогнозах.

А. В. Жигулин вошел в русскую литературу как человек со своим голосом, талантом, трагической личной судьбой. И это обстоятельство позволяет уверенно говорить о том, что его имя как поэта, прозаика, автора повести «Черные камни» останется в истории отечественной словесности.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим с каждым годом интересом современников к автодокументальным жанрам и прежде всего к дневнику писателя как феномену культуры. Причем этот интерес наблюдается со стороны ученых не только профильных направлений (журналистика, литературоведение), но и смежных дисциплин (история, философия, социология, теория и история мировой культуры, коммуникативистика, психология, культурология, языкознание, психолингвистика, логика, этика и др.).

Несмотря на большое количество работ, посвященных в последние годы изучению различных аспектов данной проблемы, до сих пор малоизученными остаются многие актуальные вопросы, в частности, типология дневника, его пограничный межжанровый характер, отношения с «близкими родственниками» – мемуарами, художественной прозой, исповедью, эпистолярным, публицистикой и т. д.

⁶ Тынянов Ю. Н. О литературной эволюции // Поэтика. История литературы. Кино. – Москва : Наука, 1977. – С. 270 – 281.

⁷ Более подробно на эту тему см. : Ермоленко С. И. Литература «второго ряда» и становление русского психологического романа // Уральский филологический вестник. – 2014. – № 1. – С. 5 – 23.

⁸ Егоров О. Г. Дневники русских писателей XIX века : Исследование. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – С. 4.

В 2011 – 2013 гг. в соответствии с волей вдовы поэта И. В. Жигулиной материалы личного архива А. В. Жигулина, в том числе его дневники, рабочие тетради и письма, различные документы, были переданы на постоянное хранение в Воронежский областной литературный музей им. И. С. Никитина и заняли достойное место рядом с фондами других известных писателей, чьи судьбы неразрывно были связаны с воронежской землей: А. В. Кольцова, Д. В. Веневитинова, И. А. Бунина, С. Я. Маршака, О. Э. Мандельштама, А. И. Эртеля, А. П. Платонова, Н. А. Задонского.

Самой ценной частью архива Жигулина является дневник, который писатель вел на протяжении более 45 лет: с 7 апреля 1954 года и до последних дней жизни. По объему это 575 дневниковых и записных книжек, рабочих тетрадей, насчитывающих несколько десятков тысяч рукописных страниц.

В дневнике Жигулина отразились его многогранная творческая деятельность, современный литературный процесс, запечатлено отношение автора к узловым моментам минувшего века. И в этом смысле дневник писателя является своеобразным *документом* эпохи, отражающим особый, неповторимый взгляд художника на окружающий мир.

Именно о такой «глубокой, всеобъемлющей и гуманной субъективности, которая в художнике обнаруживает человека с горячим сердцем, симпатичною душою и духовно-личною самостию» писал В. Г. Белинский в рецензии на «Мертвые души» Н. В. Гоголя (1942)⁹.

Несомненный интерес для историков отечественной словесности и для читателей представляют запечатленные в дневнике Жигулина литературно-критические портреты современников: А. Т. Твардовского, А. И. Солженицына, В. Т. Шаламова, Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенского, Б. Ш. Окуджавы, Б. А. Ахмадулиной, В. Н. Соколова, Г. Я. Бакланова, К. Ш. Кулиева, К. М. Симонова, Е. А. Исаева, Ф. А. Искандера, А. Т. Прасолова, Г. Н. Троепольского. А также сведения о его личных и творческих отношениях с В. П. Астафьевым, В. Г. Распутиным, А. Д. Дементьевым, Р. Ф. Казаковой, Н. К. Старшиновым, Ст. Ю. Куняевым, Т. А. Жирмунской, Б. А. Слуцким, К. Я. Ваншенкиным, Н. М. Коржавиным, В. М. Песковым, В. Г. Гордейчевым, Ю. Д. Гончаровым, В. И. Гусевым, В. Ф. Боковым, Л. Н. Васильевой, О. Г. Чухонцевым, Ф. Ф. Кузнецовым, С. Б. Рассадиным, И. И. Шкляревским, Н. В. Панченко, Г. Я. Горбовским, К. А. Икрамовым, А. П. Межировым и другими писателями.

---

⁹ Белинский В. Г. Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н. Гоголя. – Полн. собр. соч. : В 13 т. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1953 – 1959. Т. 6. – С. 217 – 218.

Дневниковые записи Жигулина уточняют и дополняют известные факты и события, связанные с историей легендарного журнала «Новый мир» Твардовского. По мнению Жигулина, своей бескомпромиссной, независимой позицией, публикацией правдивых и талантливых произведений журнал оказал большое влияние на формирование мировоззрения целого поколения советских людей.

Ценны и интересны страницы дневника Жигулина, в которых отражены сведения о его сотрудничестве с редакциями воронежских газет «Коммуна» и «Молодой коммунар», журнала «Подъем», о работе в качестве штатного сотрудника редакций «Литературной газеты» и журнала «Дружба народов», о преподавательской деятельности в Литературном институте им. А. М. Горького.

Фрагменты из дневника писателя были опубликованы в книге «Читая дневники поэта... (А. В. Жигулин о времени и о себе)», монографии «Уроки «Нового мира» А. Т. Твардовского (на материале дневника А. В. Жигулина)», журнале «Подъем», альманахе «Ямская слобода», других изданиях¹⁰.

В настоящее время подготовлены к печати дневниковые записи А. В. Жигулина, отражающие заключительный этап его жизненной и творческой биографии.

Гипотеза исследования: индивидуальная авторская картина мира, запечатленная в дневнике Анатолия Владимировича Жигулина, отразила не только внутренний духовный потенциал писателя, его творчество и личную судьбу, но и современный литературный процесс, основные общественно-политические события и катаклизмы второй половины XX века, величие и трагедию эпохи.

Степень разработанности темы. Следует признать, что на протяжении XIX века и первой половины XX века мемуаристика привлекала читательский интерес, но с научной точки зрения была исследована слабо, концептуально почти не изучалась. Мемуары и дневники использовались в основном для уточнения биографических сведений о жизни писателей и лучшего понимания их творчест-

---

¹⁰ Колобов В. В. Читая дневники поэта... (А. В. Жигулин о времени и о себе). – Тамбов : Тамбовский полиграфический союз, 2016. – 320 с. ; Колобов В. В. «Уроки «Нового мира» А. Т. Твардовского (на материале дневника А. В. Жигулина)». – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. – 244 с. ; Колобов В. В. Болью, раскаленной добела. Дневниковые записи Анатолия Жигулина об А. Т. Твардовском и А. И. Солженицыне // Подъем, 2016, № 1. – С. 128 – 183 ; Колобов В. В. «Поеду в Воронеж – встретимся...» (Жизненные и творческие судьбы Анатолия Жигулина и Алексея Прасолова по дневникам, письмам и архивным документам) // Подъем. – 2016, № 10. – С. 119 – 141 ; Колобов В. В. «Продли, Всевышний, дни моей Ирины...» // Ямская слобода : Опыт губернского литературного процесса. Отд-е пятое. – Белгород : Белгородская областная типография, 2014. – С. 380 – 399 ; Колобов В. В. Об опальном А. Т. Твардовском. По страницам жигулинского дневника // Воронежский Год литературы. Однодневная литературная газета. Воронеж. – 2015. – Март. – С. 16 ; Колобов В. В. Главная книга Анатолия Жигулина // Ямская слобода : Опыт губернского литературного процесса. Отд-е седьмое. – Тамбов : Тамбовский полиграфический союз, 2016. – С. 285 – 315.

ва, а не как самостоятельный жанр автодокументальной прозы. Исключение из правил составляли работы М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Б. В. Томашевского, Ю. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума¹¹, в которых автобиографическое и документальное начала стали предметом специального исследования.

Значительный прогресс в литературоведении был достигнут во второй половине XX века. Начало нового, результативного этапа по изучению автодокументальных жанров положили книги Л. Я. Гинзбург и Н. Б. Банк¹², в которых был сделан глубокий анализ дневников и записных книжек советских писателей, определены основные проблемы жанра и перспективы развития мемуарной литературы.

На протяжении последней четверти века продолжился процесс институционализации дневника как автономного жанра, равноправного в ряду с другими видами нехудожественной прозы.

Условно научные труды на эту тему можно разделить на две группы: первая – системный анализ дневника писателя как жанра и формы автодокументального повествования; вторая – изучение важнейших локальных проблем дневников писателей, прежде всего классиков отечественной литературы XIX и XX вв.

Фундаментальным вкладом в исследование автодокументальной прозы стали труды О. Г. Егорова, А. Н. Варламова, Е. М. Криволаповой, Г. С. Прохорова, Н. А. Тарасовой¹³, в изучение журналистских жанров – работы С. Г. Корконосенко, Л. Е. Кройчика, А. А. Тертычного, М. Н. Кима¹⁴ и других ученых.

¹¹ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва : Худож. литература, 1975. – 504 с. ; его же. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. : Сб. – Москва : Худож. литература, 1975. – С. 234 – 405 ; Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин : Пушкин и западные литературы [2-е изд.]. – Ленинград : Наука, 1978. – 423 с. ; Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. – Москва : Аспект Пресс, 1996. – 333 с. ; Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – Москва : Наука, 1977. – 576 с. ; Эйхенбаум Б. М. О литературе. – Москва : Сов. писатель, 1987. – 544 с.

¹² Гинзбург Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. Эссе. – Санкт-Петербург : Искусство, 2002. – 768 с. ; Гинзбург Л. Я. Человек за письменным столом. – Ленинград : Сов. писатель, 1989. – 607 с. ; Банк Н. Б. Нить времени : Дневники и записные книжки советских писателей. – Ленинград : Сов. писатель, 1978. – 248 с.

¹³ Егоров О. Г. Дневники русских писателей XIX века : Исследование . – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 288 с. ; его же. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра : исследование. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – С. 280 ; Варламов А. Н. Жизнь как творчество в дневнике и художественной прозе М. М. Пришвина : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01. – Москва, 2003. – 424 с. ; Криволапова Е. М. Дневники писателей круга В. В. Розанова (1893 – 1919 гг.) : жанр, творческий метод, историко-литературный контекст. – Курск : Курский гос. ун-т, 2012. – 352 с. ; Прохоров Г. С. Поэтика художественно-публицистического единства : на материале литературы периода классического посттрадиционализма : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08. – Москва, 2013. – 437 с. ; Тарасова Н. А.

Среди второй группы научных работ, посвященных исследованию важнейших проблем автодокументальной прозы, можно выделить следующие направления:

– жанрово-тематические особенности дневника писателя (Ю. В. Булдакова, А. М. Колядина, С. С. Николаичева, О. А. Новикова, А. М. Новожилова, М. В. Ромашкина, О. В. Скроботова, В. В. Щурова, М. Г. Чулюкина)¹⁵;

– коммуникационные и лингвистические аспекты классического и сетевого дневника (И. В. Анненкова, Е. С. Антипина, Т. А. Кальщикова, О. В. Короткова, Е. Г. Новикова)¹⁶;

– поэтика дневниковой прозы (М. М. Белотурова, Ю. Н. Мажарина, Е. В. Снежко, Ю. А. Тарабукина, В. В. Федотова, А. П. Фиронов)¹⁷;

«Дневник писателя» Ф. М. Достоевского (1876 – 1877) : Критика текста : Монография. – Москва : Квадрига, МБА, 2011. – 392 с.

¹⁴ Основы журналистской деятельности : учебник для бакалавров / под ред. С. Г. Корконосенко. – Москва : Изд-во Юрайт, 2014. – 332 с. ; Кройчик Л. Е. Между литературами (дневник как документальный текст) // Акценты : Новое в массовой коммуникации. – 1996. – № 2. – С. 65 – 70 ; Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие для студентов вузов. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 320 с. ; Ким М. П. Жанры современной журналистики. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2004. – 336 с.

¹⁵ Булдакова Ю. В. Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья 1920 – 1930-х гг. : типология и поэтика жанра : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Киров, 2010. – 189 с. ; Колядина А. М. Специфика дневниковой формы повествования в прозе М. Пришвина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Самара, 2006. – 20 с. ; Николаичева С. С. «Дневниковый фрагмент» в структуре художественного произведения (на материале русской литературы 30 – 70 гг. XIX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Нижний Новгород, 2014. – 24 с. ; Новикова О. А. Проблемы «малой прозы» 1940 – 1960-х годов («Рабочие тетради» А. Т. Твардовского) : дис. ... канд. филол. наук. 10.01.01. – Смоленск, 1999. – 194 с. ; Новожилова А. М. Петербургские дневники Зинаиды Гиппиус («Синяя книга», «Черные тетради», «Черная книжка», «Серый блокнот») : проблемы поэтики жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Санкт-Петербург, 2004. – 22 с. ; Ромашкина М. В. Дневник как литературная форма (С. Киркегор, М. Ю. Лермонтов, Ф. Кафка, А. Камю, Ж.-П. Сартр) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 ; 10.01.03. – Москва, 2016. – 182 с. ; Скроботова О. В. Жанрово-тематическое многообразие «внехудожественного» творчества И. А. Бунина 1917 – 1923 годов : дневники, публицистика : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Елец, 2006. – 20 с. ; Щурова В. В. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского : типология, жанр, антропология : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. – Воронеж, 2005. – 21 с. ; Чулюкина М. Г. Дневник как жанр публицистики : предметно-функциональные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. – Казань, 2009. – 22 с.

¹⁶ Анненкова И. В. Стилистико-синтаксические особенности художественной публицистики М. М. Пришвина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 28 с. ; Антипина Е. С. Лексико-семантическое пространство дневника писателя (на материале произведений И. А. Бунина) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Иваново, 2015. – 23 с. ; Кальщикова Т. А. Дневник как вид коммуникативной деятельности (на материале дневника А. Блока) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Нижний Тагил, 2012. – 219 с. ; Короткова О. В. Стратегии речевого поведения в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10. – МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2000. – 25 с. ; Новикова Е. Г. Языковые особенности организации текстов классического и сетевого дневников : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Ставрополь, 2005. – 27 с.

– изучение творческой деятельности писателей в историко-литературном и социокультурном аспекте (Л. А. Артамонова, О. Б. Боброва, М. П. Качалова, Н. Г. Крюкова, И. И. Кулакова, Н. А. Кускова, О. В. Липич, А. В. Матюшкин, Е. А. Муртузалиева, О. Н. Смыслова, П. Е. Фокин, М. К. Шемякина)¹⁸.

Важную лепту в изучение жизни и творчества А. В. Жигулина внесли работы В. М. Акаткина, А. Н. Кантомировой, А. П. Ланщикова, Г. В. Марфина¹⁹.

Дневник Жигулина до настоящего времени никем и никогда не исследовался.

¹⁷ Белотурова М. М. Книга М. Горького «Заметки из дневника. Воспоминания». Проблематика. Поэтика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Москва, 2008. – 17 с. ; Ма- жарина Ю. Н. Мемуарные портретные очерки Б. К. Зайцева : особенности поэтики : дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.10. – Воронеж, 2014. – 172 с. ; Снежко Е. В. Поэтика мемуарного и автобиографического повествования в прозе И. А. Бунина эмигрантского периода : дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Москва, 2005. – 173 с. ; Тарабукина Ю. А. Концепция творчества в художественной и художественно-документальной прозе Ю. Нагибина («Вечные спутники», «Дневник») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Тюмень, 2006. – 23 с. ; Федотова В. В. Поэтика дневниковой прозы И. А. Бунина : дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Казань, 2010. – 182 с. ; Фиронов А. П. Человек и мир в русской поэзии «традиционной школы» (60 – 70-е годы XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Воронеж, 1998. – 16 с.

¹⁸ Артамонова Л. А. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского как социокультурный феномен : особенности функционирования художественно-публицистических идей : антропологический и историософский аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Самара, 2015. – 23 с. ; Боброва О. Б. Дневник К. И. Чуковского в историко-литературном контексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Волгоград, 2007. – 24 с. ; Качалова М. П. Природа в «Дневниках» М. М. Пришвина (1905 – 1935 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Магнитогорск, 2011. – 25 с. ; Крюкова Н. Г. Дневники И. А. Бунина в контексте жизни и творчества писателя : автореф. дис. канд. ... филол. наук. : 10.01.01. – Елец, 2000. – 24 с. ; Кулакова И. И. Мемуарно-автобиографическая проза А. В. Никитенко : дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Орел, 2000. – 228 с. ; Кускова Н. А. Место и роль критического анализа в мемуарной литературе о писателях: воспоминания об Анне Ахматовой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.10. – Москва, 1994. – 22 с. ; Липич О. В. Творчество протопопа Аввакума в контексте публицистики второй половины XVII века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.10. – Москва, 2005. – 23 с. ; Матюшкин А. В. Проблема автора в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского 1873 г. : дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Петрозаводск, 1998. – 21 с. ; Муртузалиева Е. А. Критическая проза Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя»: дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Махачкала, 2001. – 171 с. ; Смыслова О. Н. «Дневник писателя» в системе творчества Ф. М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Москва, 2000. – 16 с. ; Фокин П. Е. Структура и образ автора в «Дневнике писателя» 1876 – 1877 гг. Ф. М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Санкт-Петербург, 1995. – 30 с. ; Шемякина М. К. Человек и мир в дневниках И. А. Бунина и М. М. Пришвина : дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Белгород, 2004. – 236 с.

¹⁹ Акаткин В. «У поэта есть судьба» : К 50-летию А. Жигулина // Подъем. – 1980. – № 3. – С. 136 – 143 ; Кантомирова А. Н. Образы пространства в лирике Анатолия Жигулина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Волгоград, 2009. – 28 с. ; Ланщиков А. П. Анатолий Жигулин : «Уроки гнева и любви». – Москва : Сов. Россия, 1980. – 128 с. ; Марфин Г. В. Человек и мир в лирике А. Жигулина (к проблеме периодизации творчества) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.01.01. – Воронеж, 2003. – 18 с.

Объект исследования – дневник А. В. Жигулина 1954 – 2000 гг., рассматриваемый в контексте истории отечественной журналистики и литературы.

Предметом исследования являются композиционно-архитектоническое устройство и жанрово-тематическое, лексико-стилистическое своеобразие дневника А. В. Жигулина, отразившего сложные, многообразные процессы отечественной словесности второй половины XX века и особенности личности и творчества писателя.

Эмпирическая база исследования. Основной корпус источниковой базы составляют дневниковые книжки, записные книжки и рабочие тетради А. В. Жигулина 1954 – 2000 гг., а также другие материалы личного архива писателя (письма, журнально-газетные публикации, различные документы и т. д.), находящиеся в фондах Воронежского областного литературного музея им. И. С. Никитина; рукописи произведений, верстка книг А. В. Жигулина, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и Государственном архиве Воронежской области (ГАВО). При выявлении интертекстуальных связей анализируются поэтические и прозаические произведения Жигулина, а также статьи критиков о его творчестве. Для иллюстрации основных положений и выводов исследования привлекаются дневники, рабочие тетради и мемуары других писателей и публицистов, в частности, А. Т. Твардовского, А. И. Солженицына, В. Я. Лакшина, А. И. Кондратовича²⁰.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в диссертации впервые в истории отечественной журналистики и литературы предпринят всесторонний анализ рукописного наследия Жигулина, исследованы жанровые, типологические, функциональные, лексико-стилистические принципы, специфика образов, композиционно-архитектоническое устройство, пространственно-временная структура повествования. В научный оборот введены неизвестные и неопубликованные ранее материалы личного архива Жигулина (дневники, записные книжки, рабочие тетради, письма, различные документы), имеющие большую научную и художественно-документальную ценность.

В результате выявлены новые страницы творческой биографии писателя, уточнена и дополнена информация о резонансных событиях в истории отечест-

---

²⁰ Твардовский А. Т. Новомирский дневник. В 2 т. Т. 1 : 1961 – 1966 [предисл. Ю. Г. Буртина ; подг. текста, коммент. В. А. и О. А. Твардовских]. – Москва : ПРОЗАиК, 2009. – 656 с. Т. 2 : 1967 – 1970. – 640 с. ; Солженицын А. И. Бодался теленок с дубом : Очерки литературной жизни // Новый мир. – 1991. – № № 6 – 8, 11, 12 ; Лакшин В. «Новый мир» во времена Хрущева : Дневник и попутное. 1953 – 1964. – Москва : Кн. палата, 1991. – 269 с. ; Кондратович А. Новомирский дневник : 1967 – 1970 [вступ. статья и общ. ред. И. А. Дедкова]. – Москва : Сов. писатель, 1991. – 526 с.

венной журналистики и литературы, исследована система создания авторских образов и другие художественные и публицистические приемы повествования в дневнике А. В. Жигулина.

Предложена новая, уточненная периодизация жизненного и творческого пути писателя.

Основная цель диссертационного исследования: определить место и роль дневника А. В. Жигулина в творческой биографии писателя и духовно-культурном пространстве страны второй половины XX века, представить целостную концепцию его художественного мира как динамично развивающуюся систему, гармонично и синхронно отражающую действительность.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть историю и теорию дневника писателя как самостоятельного и самодостаточного жанра автодокументального повествования;
- охарактеризовать особенности пространственно-временной организации дневника Жигулина;
- определить типологические связи дневника Жигулина с его творчеством и литературным процессом в целом;
- исследовать преемственность традиций отечественной журналистики и литературы в дневнике, художественных, автобиографических и публицистических произведениях Жигулина;
- обозначить особенности авторского повествования в дневнике Жигулина;
- определить философско-нравственные и духовно-эстетические принципы Жигулина на разных этапах его жизненной и творческой биографии.

Методология исследования. Отдельные структурные части диссертационной работы носят междисциплинарный характер, так как исследование проводилось на стыке самостоятельных научных направлений: истории и теории отечественной журналистики, литературоведения, коммуникативистики, философии, лингвистики и др.

Как известно, А. М. Горький называл художественную литературу «человековедением», то есть наукой о человеке. На наш взгляд, этот термин вполне уместен и даже необходим и в отношении журналистики.

В ходе исследования применялся комплексный подход к изучению дневника Жигулина, сочетающий в себе элементы как базовых методов (эмпирический, теоретический, исторический, логический, абстрагирование, конкретизация, анализ, синтез, индукция и дедукция), так и общенаучных методов (типологический, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, историко-типологический и текстологический).

Одним из основных способов исследования стал *метод внутритекстового системного анализа* произведений литературы, основоположником которого был В. Г. Белинский. Фундаментальные теоретические положения Белинского развивает и дополняет *метод историко-журнального изучения литературы* или *историко-литературного изучения журналистики*, обоснованный в статьях и монографиях В. Б. Смирнова, посвященных творчеству Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого²¹. Его основополагающий принцип – контекстуальность анализа художественного или публицистического произведения.

Цели и задачи исследования, а также специфика материала обусловили использование основных принципов, сформулированных в герменевтике и современной текстологии (Х.-Г. Гадамер, Ф. Шлейермахер, П. Рикер, С. М. Бонди, В. С. Горский, М. К. Петров): научный подход к изучению текста; критический анализ первоисточников, их максимально объективное толкование; обращение к обстоятельствам создания текста, историческому и биографическому фону; прочтение текста с учетом биографии, социального статуса, образования, психологического состояния автора в момент написания текста; сопоставление и сравнение текста с другими источниками информации на данную тему; исправление фактических ошибок и неточностей с соответствующими комментариями; корректировка и уточнение выводов и т. д.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, способствующие изучению следующих проблем:

– феномену «дневниковости» в контексте истории российской журналистики и литературы: А. И. Акопов, Е. В. Ахмадулин, А. Ф. Бережной, А. Г. Бочаров, А. Н. Варламов, Е. Л. Вартанова, А. А. Грабельников, Л. П. Громова, О. Г. Егоров, Б. И. Есин, Я. Н. Засурский, Г. В. Жирков, А. И. Иванов, И. Ю. Иванюшина, М. Н. Ким, Л. Е. Кройчик, С. Г. Корконосенко, А. П. Короченский, Е. М. Криволапова, И. В. Кузнецов, О. И. Лепилкина, Б. Я. Мисонжников, Р. П. Овсепян, Е. П. Прохоров, И. Н. Розанов, В. Б. Смирнов, А. И. Смирнова, А. И. Станько, А. А. Тертычный, В. В. Тулупов, В. В. Ученова;

– генезису автодокументальных жанров в истории и теории литературы: Н. А. Богомолов, И. Л. Волгин, Л. Я. Гинзбург, В. М. Жирмунский, Ф. Лежен,

---

²¹ См. : Смирнов В. Б. «Отечественные записки» и русская литература 70 – 80-х годов XIX века. – Волгоград, 1998 ; его же. Ф. М. Достоевский и русская демократическая журналистика 70 – 80-х гг. – Волгоград : ВолГУ, 1996 ; его же. Журналистика и литература. Методолог. и истор.-лит. пробл. – Волгоград : Волгоградск. науч. изд-во, 2005.

Д. С. Лихачев, Н. Л. Лейдерман, Ю. М. Лотман, Г. С. Прохоров, С. В. Савинков, Т. А. Снигирева, М. И. Стюфляева, В. А. Твардовская, Б. В. Томашевский, В. Н. Топоров, Ю. Н. Тынянов, М. Б. Храпченко, Б. М. Эйхенбаум, В. Б. Шкловский;

– комплексному изучению художественного и публицистического текстов в глобальном коммуникативном пространстве: Р. Барт, М. М. Бахтин, В. В. Богуславская, В. В. Виноградов, Х-Г. Гадамер, О. В. Загоровская, Л. Г. Кихней, С. И. Машинский, Т. А. Никонова, А. А. Потебня, П. Рикер, И. А. Стернин, В. В. Хорольский, Ф. Шлейермахер и др.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении знания о типичных и специфических свойствах дневника писателя²² как *самостоятельного жанра автодокументальной прозы* и одновременно структурной части *эготекста*, включающего в себя художественные и публицистические произведения, рабочие тетради, записные книжки, рукописи, черновики, машинописную или компьютерную верстку книг, инскрипты, эпистолярный и т. д.

Сформулированная нами теоретическая модель закрепляет генезис и статус дневника писателя как *автономного жанра нехудожественной прозы*, имеющего собственные природообразующие признаки (автобиографизм, документальность, периодичность ведения, датированность записей, синхронность, исповедальность, необработанность материала и др.) и подвижную композиционно-архитектоническую структуру.

Впервые предпринятый типологический, лексико-стилистический, фактологический анализ рукописного дневника Жигулина позволил выявить жанровые, функциональные, языковые особенности повествования, приемы создания образов и литературно-критических портретов, исследовать пространственно-временную структуру контента, что обогащает теорию и практику отечественной журналистики и литературы.

Практическое значение данной работы состоит в том, что общие результаты диссертационного исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе, при чтении вузовских лекционных курсов и проведении семинаров по истории отечественной журналистики и литературы, а также в ходе дальнейшего изучения творчества и мемуарно-эпистолярного наследия А. В. Жигулина, в том числе при подготовке научного издания его текстов.

---

²² В качестве объекта исследования мы рассматриваем *классический дневник писателя*, имея в виду, что другие типы дневниковых текстов (дневник как жанровая разновидность художественной прозы и дневники литературных героев в структуре художественного произведения) развиваются по иным внутренним законам.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Дневник – повременное, как правило, оперативное авторское высказывание, фиксирующее факты, события, размышления, оценки, переживания, наблюдения, дающее представление об индивидуально неповторимой личности творца данного текста; запечатленный творческий акт *само-творения* личности; апокриф, сокровенное автодокументальное сочинение, факт объективно существующей реальности.

2. Дневник писателя – самостоятельная и самодостаточная форма повествования, отражающая время и пространство в их неразрывном единстве. Типология и жанровое содержание дневника позволяют объективно и всесторонне оценить масштабы личности и таланта писателя, его мировоззрение, социально-политические и художественно-эстетические взгляды, гражданскую позицию, отношение к различным событиям в стране и мире.

3. Дневник писателя – составная часть *мемуарной публицистики*, эстетически оформленная картина мира, специфическая форма диалога художника с окружающей его действительностью.

На познавательном уровне дневник писателя – это всегда *проверка* автором собственной точки зрения в оценке тех процессов, которые зафиксировал творец в ходе своего диалога с внешним миром.

4. Дневник А. В. Жигулина представляет собой оригинальный текст, логически завершённую художественную систему и является *классическим дневником* писателя, отображающим процессы собственной творческой деятельности, духовную и культурную жизнь советского и постсоветского общества, основные процессы, происходившие в отечественной журналистике и литературе во второй половине XX века.

Дневник Жигулина – убедительное доказательство творческого достоинства писателя, добившегося читательского успеха и признания, и одновременно – свидетельство трагедии художника, которому всячески затрудняли возможность высказаться при жизни.

5. Жанрово-типологические, историко-литературные, документально-публицистические, функциональные особенности дневника Жигулина, а также его фактографичность, автобиографизм и несомненные художественные достоинства позволяют говорить о продолжении и углублении автором традиций, заложенных В. А. Жуковским, А. С. Пушкиным, Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, Н. А. Добролюбовым, А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским, А. А. Блоком, И. А. Бунинным, А. М. Горьким, К. И. Чуковским, Б. Л. Пастернаком, М. М. Пришвиным,

З. Н. Гиппиус, А. Т. Твардовским, А. И. Солженицыным и другими классиками отечественной литературы.

6. Дневник Жигулина, его художественные произведения и автобиографическая проза в своей взаимосвязи образуют *единый текст*, являющийся частью глобального духовного и культурного пространства. Сопоставление автодокументальных и художественных источников Жигулина позволяет глубже проникнуть в специфику его творчества, получить более четкое представление об основных этапах его жизненного и писательского пути.

7. Дневник Жигулина как коммуникационная система включает в себя три основные модели ориентаций на адресата: автор дневника – «Я» (контакт с самим собой), автор дневника – читатель (контакт с аудиторией), автор дневника – Время (контакт с Вечностью), характерные для жанра классического дневника писателя.

8. Сопоставительный анализ дневника А. В. Жигулина и «Рабочих тетрадей» А. Т. Твардовского 1960-х гг. свидетельствует об очевидной схожести взглядов авторов по ключевым вопросам литературной и общественной жизни, несмотря на разницу в возрасте, отличия в биографическом и творческом опыте.

9. Дневник Жигулина позволяет более четко определить основные этапы творческой и жизненной биографии писателя:

- становление и развитие таланта – воронежский период (1954 – 1963 гг.);
- обретение всесоюзной известности и сотрудничество с «Новым миром» А. Т. Твардовского (1963 – 1970 гг.);
- закрепление писательской репутации в духовном и культурном пространстве страны (1971 – 1984 гг.);
- переход к автобиографической прозе (1985 – 1990 гг.);
- духовно-нравственная эволюция писателя на завершающем этапе жизненного и творческого пути (1991 – 2000 гг.).

10. Повесть А. В. Жигулина «Черные камни» является не только автобиографическим, но и художественным произведением, созданным на документальной основе.

При написании повести-хроники Жигулин ориентировался на классические образцы «каторжной» и «лагерной» прозы, в частности, «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, «Остров Сахалин» А. П. Чехова, «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына, «Житие протопopa Аввакума», и отстаивал право автора на использование в подобном произведении художественного вымысла, философских размышлений и обобщений в целях создания широкого и правдивого исторического полотна.

Апробация и внедрение результатов исследования. Представленная работа обсуждена на заседании кафедры истории журналистики и литературы Воронежского государственного университета и рекомендована к защите.

Идеи, положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором на научных конференциях разного уровня:

– **международных:** «Анатолий Жигулин на страницах газеты «Молодой коммунар» [1954 – 1963 гг.]» (Воронеж, 2012); «Дневник А. В. Жигулина как форма самоидентификации писателя» (Белгород, 2015); «А. В. Жигулин о журнале «Новый мир» Твардовского» (Санкт-Петербург, 2016); «А. В. Жигулин о роли журнала «Новый мир» Твардовского в духовном возрождении страны» (Екатеринбург, 2016); «Рабочие тетради А. Т. Твардовского и дневник А. В. Жигулина в контексте отечественной журналистики» (Екатеринбург, 2017);

– **всероссийских:** «К вопросу о периодизации творчества Анатолия Жигулина (по материалам Воронежской областной газеты «Молодой коммунар» с 1954 по 1963 гг.)» (Воронеж, 2012); «Черные камни» А. Жигулина и «Молодая гвардия» А. Фадеева» (Воронеж, 2013); «О роли главного редактора журнала «Новый мир» А. Т. Твардовского в жизни и творчестве поэта Анатолия Жигулина» (Воронеж, 2014); «Анатолий Жигулин, Александр Солженицын и журнал «Новый мир»» (Воронеж, 2015); «Жанрово-тематическое многообразие дневника А. В. Жигулина» (Воронеж, 2016); «Пространственно-временная организация текста в писательском дневнике А. В. Жигулина» (Ставрополь, 2016); «Литературно-общественная позиция журнала «Новый мир» 1958 – 1970 гг. в оценке А. В. Жигулина» (Воронеж, 2016); «Новый мир» А. Т. Твардовского как социокультурный феномен (на материале дневника А. В. Жигулина)» (Воронеж, 2017) и др.

Основные положения диссертации изложены в монографии, двух научно-документальных книгах, посвященных теме исследования, 16-ти статьях, напечатанных в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, 25-ти статьях, опубликованных в других научных изданиях и сборниках научно-практических конференций общим объемом 61 п. л.

Кроме того, в различных периодических изданиях (журнал «Подъем», литературный альманах «Ямская слобода» и др.) опубликовано около 20 статей, рассказывающих об истории архива и содержании дневника Жигулина в контексте его жизненной и творческой биографии.

Структура диссертации подчинена логике исследования и включает пять глав (16 параграфов), введение, заключение, примечания и библиографический список, насчитывающий 709 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, перечисляются применяемые методы, раскрываются научная новизна, теоретическое значение и практическая значимость исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, дается характеристика структуры диссертации.

В первой главе **«Дневник писателя как литературно-художественный и документально-публицистический феномен (теоретико-методологические основы исследования)»** анализируются теоретические источники, касающиеся предмета исследования, рассматривается проблема жанра дневника и самоидентификации писателя, определяются жанровые и типологические характеристики дневника А. В. Жигулина.

В параграфе 1.1 **«Дневник писателя – объект теоретического анализа в отечественной научной мысли конца XX – начала XXI вв.»** анализируются проблемы, имеющиеся в сфере теоретического, методологического и эмпирического исследования данной темы.

Подчеркивается, что одной из причин неопределенного статуса дневника писателя как жанра повествования является проблема *терминологии*. Констатируется, что для дневниковедения до сих пор характерна концептуальная вариативность использования категориально-понятийного аппарата. Анализируются формулировки термина *дневник писателя*, приведенные в различных источниках: Большой Российской Энциклопедии, Литературной энциклопедии терминов и понятий, Краткой литературной энциклопедии, работах О. Г. Егорова, Е. М. Криволаповой, А. Н. Варламова, Н. А. Тарасовой, Г. С. Прохорова, О. Б. Бобровой, Т. П. Тарасенко, М. А. Величко, В. В. Колесниковой, М. Ю. Михеева, А. В. Подгорского, Т. М. Колядич, Е. И. Тарасова, М. И. Нечкиной, Ю. В. Булдаковой, С. С. Николаичевой и др.

Проанализировав работы по теории и истории жанра дневника писателя, автор выделяет несколько классификаций, в основе которых лежат разные критерии: функционально-тематический, дискурсивный, структурно-организационный, нравственно-философский, психологический, возрастной и др. Подчеркивается, что публицистическая и художественная ценность автодокументальной литературы определяется не только объективными факторами – природообразующими свойствами, но и субъективными детерминантами – личностью автора, создателя *эго-текста*.

В параграфе 1.2 «**Проблема жанра дневника и самоидентификации писателя**» рассматриваются фундаментальные положения жанровой теории, сформулированные в 1920-х гг. основоположниками русской формальной школы Ю. Н. Тыняновым, В. Б. Шкловским, Б. М. Эйхенбаумом и получившие развитие в трудах М. М. Бахтина, С. Н. Бройтмана, Н. Л. Лейдермана, Л. Г. Кихней, Л. Е. Кройчика, О. И. Осиповой, С. Г. Корконосенко, А. А. Тертычного, М. Н. Кима.

Отмечается, что в отличие от художественного произведения, где основу текста составляет вымышленная действительность, дневник писателя отражает реальные события и факты, конкретные этапы и эпизоды биографии, дает богатейшее представление о развитии личности автора, его социально-политических, философских и эстетических взглядах, гражданской позиции. При этом важным обстоятельством является то, что события и факты в дневнике описываются не беспристрастным хроникером, а профессиональным писателем, мастером слова, активным участником литературного процесса, авторитетным деятелем культуры, к мнению которого прислушиваются современники.

В параграфе 1.3 «**Жанрово-типологические характеристики дневника А. В. Жигулина**» исследуется основной корпус эмпирического материала – это 575 дневниковых книжек, записных книжек и рабочих тетрадей А. В. Жигулина, хранящихся в настоящее время в Воронежском областном литературном музее им. И. С. Никитина.

Для ведения дневника в раннем периоде творчества писатель использовал, в основном, блокноты, в среднем и зрелом возрасте – ученические тетради объемом от 24 до 220 страниц. Помимо дневника и записных книжек поэт вел «рабочие тетради» – это была своеобразная творческая лаборатория, включающая в себя черновики стихотворений, прозаические фрагменты, переписку с авторами и читателями, темы будущих произведений.

Дневник включает в себя элементы литературной, общественной, политической хроники, философского осмысления событий, исповеди, творческой лаборатории. Основное внимание писателя сосредоточено на собственном творчестве, на литературном процессе в целом, на событиях в стране и мире, а также на личной жизни.

Следуя классификации О. Г. Егорова, в дневнике Жигулина выделены три основные формы пространственно-временной организации событий (локальное, континуальное, психологическое время-пространство), а также факультативные и смешанные формы хронотопа, включая историческое время-пространство.

По типологическим признакам дневник Жигулина относится к *смешанному, переходящему* типу, включающему в себя две основные формы:

– *экстравертивный дневник* (комплексное исследование окружающего мира; автор выступает в роли либо активного участника событий, либо заинтересованного наблюдателя);

– *интровертивный дневник* (глубокое погружение в собственный внутренний мир, поиск гармонии прежде всего в отношениях с самим собой, переживания по поводу тех или иных проблем переходят в глубокую психологическую плоскость, описание важного для автора события может происходить в дневнике на протяжении достаточно длительного периода).

В жанровом содержании дневника Жигулина в зависимости от творческой установки автора выделяются следующие разновидности автодокументального повествования: литературный, общественно-политический, семейно-бытовой, путевой дневники.

В описании событий присутствуют два основных метода, применяемых Жигулиным: *синхронический* и *диахронический*. В основе *синхронического метода* (от греч. «syn» – «вместе» и «chronos» – «время») лежит описание события в определенный момент его существования. Как правило, он используется автором при фиксации текущих событий литературной, общественно-политической, личной жизни.

Диахронический метод (от греч. «dia» – «через», «сквозь» и «chronos» – «время») включает в себя рассмотрение фактов и событий в историческом аспекте, в хронологической последовательности. Ретроспективный взгляд автора хорошо прослеживается в описании драматических событий личной судьбы (арест, ссылка, «сибирско-колымская одиссея»).

Дневник Жигулина отражает особенности личной и творческой судьбы и типичные черты поколения советских людей, «чуть опоздавшего на войну», но в полной мере разделившего вместе со своим народом все трудности и тяготы военного и послевоенного времени.

Авторская интенция в дневнике Жигулина определяется временем и обстоятельствами, в которых в данный момент находится создатель текста. Стилю дневника Жигулина (особенно в зрелый период его жизни и творчества) присущ ряд особенностей, свидетельствующих о тяготении к документально-мемуарной точности изложения событий и одновременно литературно-художественной выразительности текста: лапидарность, метафоричность, образность языковых единиц всех уровней, эмоциональность и экспрессивность, монологический и диалогический характер повествования. Здесь уместно

вспомнить слова В. В. Виноградова: «...Речь художественная по самой сути своей есть речь образная, “иносказательная”»²³.

На протяжении почти полувекового периода происходит эволюция содержания и стиля повествования Жигулина: от констатации фактов, записей частного характера, творческой лаборатории – до философского осмысления жизни, исторических выводов и обобщений. Эволюция дневника стала следствием катарсиса самого писателя: на склоне жизни А. В. Жигулин становится глубоко верующим человеком, христианином.

Дневник Жигулина, на наш взгляд, можно и нужно рассматривать не только как мемуарно-исторический документ своего времени, но и как *самостоятельное прозаическое произведение*. Отсутствие классического сюжета компенсируется драматизмом жизненных и творческих обстоятельств, личными переживаниями и размышлениями автора о вечных ценностях, о смысле существования, о миссии писателя.

В «Югославской тетради» Жигулина запечатлен важный эпизод, свидетельствующий о взглядах писателя, о его нравственной и гражданской позиции:

«24 октября 1985 года, четверг.

...Уговорили меня рассказать, за что я был взят в 1949 году. Я рассказал кратко (антисталинская организация на марксистской платформе). Красочно изобразил арест Бориса Батуева...<...> Меня спросили, не было ли у меня мыслей уехать на Запад, остаться на Западе. Я сказал правду:

– Я предпочитаю умереть в русской тюрьме, чем покинуть родину. Без Родины – нет художника, поэта» [217 : с. 50 – 53].

В диссертационном исследовании проанализированы методы создания авторских образов, в которых позиционирует себя Жигулин: литератор, летописец (хроникер), портретист, путешественник, пейзажист, любящий муж, заботливый сын, внимательный отец и др. Дана характеристика особенностям пространственно-временной организации дневника Жигулина; рассмотрены типологические и функциональные связи повествования с его творчеством и литературным процессом в целом.

Вторая глава **«Становление и развитие писательского таланта (вторая половина 1950-х – 1960-е гг.)»** рассказывает о начальном этапе творчества Анатолия Жигулина.

В параграфе 2.1 **«Начало литературного пути А. В. Жигулина (1954 – 1963 гг.)»** анализируются сюжетообразующие линии дневника писателя в пери-

²³ Виноградов В. В. К теории литературных стилей // Избранные труды. О языке художественной прозы. – Москва, 1980. – С. 240 – 249.

од с 1954 г. по 1963 г.: социальная адаптация после освобождения из сталинских лагерей, возвращение к обычным условиям жизни, борьба за полную реабилитацию, восстановление на учебу в Воронежском лесотехническом институте, первые шаги на литературном поприще, выход первых поэтических книг, знакомство с А. Т. Твардовским и начало сотрудничества с журналом «Новый мир».

В этот период творческая деятельность Жигулина самым тесным образом была связана с Воронежской писательской организацией, областным книжным издательством, журналом «Подъем», газетами «Коммуна» и «Молодой коммунар».

Уже тогда дневниковое «хозяйство» Жигулина приобретает четкую организационную структуру: записная книжка – дневниковая книжка – рабочая тетрадь. В записной книжке, которую молодой поэт всюду носит с собой, он фиксирует информацию текущего характера. В дневниковой тетради он старается как можно подробнее описать главные события своей жизни. В рабочей тетради – черновики и чистовики его стихотворений. Иногда эта «субординация» нарушалась, и, например, дневник на какое-то время становился рабочей тетрадью, и наоборот.

Отдельный блокнот Жигулин посвятил темам будущих произведений (подобных записей в нем было больше тысячи).

Таким образом, дневник стал необходимой частью жизни писателя. Он выполнял важные функции: самопознания, самовоспитания, самоконтроля, самоорганизации, фиксации воспоминаний, творческой лаборатории, архива черновиков, анализа событий в стране и мире, планирования литературных, общественных, личных дел.

Дневниковые записи Жигулина, которые исследуются в параграфе 2.2 «Сотрудничество с А. Т. Твардовским и журналом “Новый мир”», свидетельствуют о ключевой роли, которую сыграл в жизни и творчестве писателя Александр Трифонович Твардовский (1910 – 1971), главный редактор журнала «Новый мир».

Жигулин был одним из постоянных авторов «Нового мира», он горячо поддерживал творческую и идеологическую линию, проводимую редакционным коллективом во главе с Твардовским. В его дневнике рассказывается о встречах с Твардовским, о внутренней «кухне» редакционной деятельности, тактике и стратегии журнала во взаимоотношениях с властями, борьбе с цензурой.

Как отмечал Жигулин, подвижническую редакторскую деятельность Твардовского можно было сравнить лишь с аналогичной деятельностью А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова, а историческую миссию «Нового мира» – с ролью «Современника» и «Отечественных записок» в духовной и культурной жизни общества в середине XIX века.

Сразу же после отставки Твардовского Жигулину поступило официальное приглашение обновленной редакции «Нового мира» продолжить сотрудничество с журналом. Жигулин ответил вежливым, но твердым отказом:

«14 марта 1972 года, вторник.

...В. Сикорский просил дать стихи в «Новый мир». Он там, оказывается, работает. Я сказал, что подумаю над этим вопросом, когда минет три года после снятия Твардовского, а пока не могу дать стихов» [119 : с. 4 – 5].

Сотрудничество Жигулина с «Новым миром» было возобновлено лишь через семь лет после ухода Твардовского из журнала.

Параграф 2.3 **«А. И. Солженицын: от повести “Один день Ивана Денисовича” – до “Письма вождям”»** посвящен анализу дневниковых записей Жигулина об Александре Исаевиче Солженицыне (2018 – 2008).

Следует признать, что тема «“Новый мир” Твардовского и Солженицын» в научной и мемуарной литературе исследована обстоятельно (работы В. Я. Лакшина, Ж. Нивы, В. А. Чалмаева, Т. А. Снигиревой, О. И. Малышкиной), но не исчерпана до конца.

В дневниковых записях Жигулина подробно отражено его отношение ко многим событиям, связанным с именем Солженицына: публикация повести «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир» (ноябрь 1962 г.), рассмотрение этого произведения в Комитете по Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете министров СССР (февраль – март 1964 г.), личное знакомство с Солженицыным (ноябрь 1966 г.), история открытого письма Солженицына IV съезду Союза советских писателей (май 1967 г.), исключение Солженицына из Союза писателей СССР (ноябрь 1969 г.), присуждение писателю Нобелевской премии по литературе (октябрь 1970 г.), лишение Солженицына советского гражданства и выдворение его из страны (февраль 1974 г.), триумфальное возвращение писателя на родину (май 1994 г.).

В дневнике Жигулина создан *иконический* образ А. И. Солженицына – писателя и гражданина, общественного и политического деятеля, оказавшего влияние на ход развития нашей страны в конце XX – начале XXI вв.

В параграфе 2.4 **«Портреты поэтов-шестидесятников»** исследованы созданные Жигулиным литературно-критические портреты многих писателей, которых принято называть «шестидесятниками». Эти люди родились и выросли в эпоху Сталина, их мировоззрение формировалось под влиянием Великой Отечественной войны, исторических решений XX и XXII съездов КПСС, хрущевской «оттепели». Одни из них даже успели добровольцами «сходить на войну», другие испытали на себе неимоверно тяжкий груз культа личности, чудом вы-

жив в сталинских лагерях, третьи получили трудовую и идейную закалку на целине и строительстве Байкало-Амурской магистрали. По возрастному признаку писателей-шестидесятников можно условно поделить на три группы: старшее поколение, среднее поколение, младшее поколение.

Многие из писателей-шестидесятников старшего и среднего поколений шагнули в большую литературу со страниц «Нового мира» Твардовского, ставшего после антисталинского XX съезда КПСС оплотом либеральных и демократических ценностей. Среди них: Ю. В. Бондарев, В. П. Некрасов, В. В. Быков, Г. Я. Бакланов, В. С. Гроссман, В. Н. Войнович, Ч. Т. Айтматов, В. М. Шукшин, Ф. А. Искандер и другие писатели, стремившиеся в условиях советской цензуры правдиво и честно отражать действительность.

Журнал «Юность» В. П. Катаева стал трибуной для нового поколения представителей советской поэзии и прозы: Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенского, Р. И. Рождественского, Б. А. Ахмадулиной, В. П. Аксенова, А. Н. и Б. Н. Стругацких, Б. Л. Васильева, Ю. М. Полякова, Ф. А. Искандера, А. М. Арканова, А. Т. Гладилина и др. Практически каждый из этих людей оставил след в дневнике Жигулина.

Дневниковые записи Жигулина свидетельствуют не только о личных и творческих отношениях с известными поэтами и прозаиками, но и являются богатым источником биографических сведений о людях, непосредственно формировавших современный литературный процесс: Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенском, Б. Ш. Окуджаве, Б. А. Ахмадулиной, В. Т. Шаламове, А. Т. Прасолове и др.

В параграфе 2.5 «**“Процесс Синявского и Даниэля”**» как предвестие эпохи **“застоя”**» исследуются дневниковые записи Жигулина о взаимоотношениях интеллигенции и власти в 1960-х гг.

Отмечается, что «оттепель» и «застой» являются двумя векторами общественно-политического развития, оказавшими воздействие на искусство и культуру во второй половине XX века.

Судебный процесс по делу новомирского критика А. Синявского и писателя Ю. Даниэля положил начало самоотверженным попыткам демократически настроенной интеллигенции оказать влияние на власть в условиях тоталитарного режима.

Дневниковые записи А. В. Жигулина свидетельствуют о том, какому мощному психологическому давлению подвергались советские писатели, осмелившиеся пойти «против течения». И этот прессинг иногда не выдерживали даже такие сильные духом люди, как Жигулин. Под изощренным давлением партийных и литературных чиновников писатель был вынужден отказаться от своей

подписи под обращением 62-х литераторов Москвы в защиту осужденных Даниэля и Синявского, о чем сожалел впоследствии.

В третьей главе **«Закрепление писательской репутации (1970-е гг. – первая половина 1980-х гг.)»** исследуются дневниковые записи Жигулина о творческой деятельности в годы «застоя», о литературной критике и критиках, о работе в редакциях «Литературной газеты» и журнала «Дружба народов».

В параграфе 3.1 **«Развитие писательской репутации в годы “застоя”»** исследуется одна из ключевых проблем теории и практики журналистики и литературы – проблема автора, его идентичности и способов формирования творческого имиджа. Основные положения теории литературных репутаций были сформулированы И. Н. Розановым в конце 1920-х годов и не потеряли актуальности по сей день.

Как свидетельствуют дневниковые записи, Жигулин достаточно ревностно относился к личной популярности, был равнодушен к славе, чуток к людской молве.

В годы хрущевской «оттепели», когда далеко не все вещи можно было называть своими именами, критики зачислили Жигулина в число сторонников «трудной темы», прозрачно намекая на обстоятельства его драматической судьбы.

В 1970-е гг. те же самые литературные критики пытались закрепить имя Жигулина в рядах представителей «тихой» лирики. С этим термином писатель был категорически не согласен. По его мнению, в литературе должна быть только одна градация: поэт – не поэт, талант – не талант, остальные точки зрения он считал измышлениями от лукавого.

Анализ дневниковых записей Жигулина показывает, что 1970-е годы были одним из самых продуктивных периодов его творческой деятельности, временем закрепления его литературной репутации, как крупнейшего поэта второй половины XX века.

В параграфе 3.2 **«О литературной критике и критиках»** отмечается, что литературная критика и деятельность профессиональных критиков являются одной из сюжетообразующих линий дневника Жигулина.

Вот далеко не полный перечень имен литературных критиков и публицистов, с которыми Жигулин поддерживал личные и творческие отношения: А. М. Абрамов, В. М. Акаткин, Л. А. Аннинский, Ю. Г. Буртин, В. А. Гейдеко, Д. Н. Голубков, А. С. Горловский, В. И. Гусев, Н. А. Дардыкина, В. В. Дементьев, И. П. Золотусский, А. Я. Истогина, Г. Г. Красухин, В. В. Кожин, А. И. Кондратович, Л. И. Лавлинский, В. Я. Лакшин, А. П. Ланщиков, О. Г. Ласунский, В. В. Лободов, А. В. Македонов, В. И. Новиков, А. В. Преловский, А. М. Турков, А. А. Михайлов, О. Н. Михайлов, Л. А. Жуховицкий, В. В. Огрызко, М. И. Синельников, И. И. Шкляревский, С. И. Чупринин, О. Г. Чухонцев.

Интересны и содержательны литературно-критические портреты Владимира Яковлевича Лакшина и Льва Александровича Аннинского. В первом из них Жигулин выделяет блестящие литературные способности, опыт и мастерство, ярко проявившиеся еще во время его работы в «Новом мире» Твардовского, во втором восхищается виртуозным стилем, афористичностью мышления, сократовской мудростью его суждений.

В середине 1980-х гг. Аннинский был тайным хранителем рукописи «Черных камней», которую ему передал сам автор, опасаясь повторения судьбы произведений И. Э. Бабеля, Б. А. Пильняка, О. Э. Мандельштама, А. И. Солженицына и В. С. Гроссмана, изъятых у них при обыске сотрудниками органов государственной безопасности.

Лакшин будучи первым заместителем главного редактора журнала «Знамя» восторженно воспринял представленную в редакцию автобиографическую повесть «Черные камни» и всячески способствовал тому, чтобы преодолеть объективные препятствия, возникшие при подготовке ее публикации.

Известный ученый, педагог, писатель, участник Великой Отечественной войны Анатолий Михайлович Абрамов (1917 – 2005) был одним из первых, кто заметил и поддержал Жигулина в начале творческого пути (что особенно важно).

На этапе становления и развития таланта Жигулина А. М. Абрамов был, по сути, его учителем, хотя не всегда и не во всем «ученик» соглашался с «наставником». Став национальным поэтом, Жигулин регулярно посылал Абрамову новые стихи, советовался с ним по литературным делам, хотел, чтобы именно он подготовил для столичного издания очерк, посвященный его юбилею.

На страницах дневника Жигулина неоднократно упоминается имя Виктора Михайловича Акаткина, литературного критика, ученого, публициста, автора многих работ о жизненном и творческом пути писателя.

Судя по дневниковым записям Жигулина, из нескольких десятков столичных критиков, писавших о его жизни и творчестве, он особо выделял и ценил творчество Дмитрия Николаевича Голубкова (1930 – 1972), прозаика, поэта, переводчика, живописца, автора шести поэтических сборников и восьми книг прозы, безвременно ушедшего из жизни.

Многолетние отношения связывали Жигулина с Александрой Яковлевной Истогиной (1947 – 2007), поэтессой и критиком. Тяжелый недуг, приковавший ее к инвалидной коляске, не помешал творческому развитию. Перу Истогиной принадлежит с десяток статей о жизни и творчестве Жигулина, в которых автор сумела сказать о главном в судьбе поэта.

В параграфе 3.3 «Работа в редакциях “Литературной газеты” и журнала “Дружба народов”» анализируются дневниковые записи Жигулина о его деятельности в редакциях ряда периодических литературных изданий.

В частности, более двух с половиной лет (1972 – 1975) Жигулин работал в редакции журнала «Дружба народов» в должности заведующего отделом поэзии. За этот период на страницах журнала были опубликованы яркие поэтические циклы: «Зов Алазани» Ир. Абашидзе, «Уманские воспоминания» М. Бажана, «Времена жизни» Фл. Васильева, «Салават» М. Карима, «Лик степи» Д. Кугультинова, «Дзукийские зарницы» А. Малдониса, «Белое озеро» С. Орлова, «Журавлиное небо» П. Панченко, «Сентябрьские раздумья» Вл. Соколова, «Плоды ивы» О. Сулейменова, «Пора медосбора» Л. Татьянической, «Злаки моих долин» Н. Тряпкина, «Воробьиная ночь» О. Чухонцева, «Баллада Брестской крепости» Р. Бородулина, «Солнце отчего края» Д. Вааранди, «Я думал, что война во мне...» О. Вацietиса, «Скорость» А. Кулешова, «Белый остров Чюрлениса» Э. Межелайтиса, «Волна и камень» Д. Самойлова, «Самое начало войны» Б. Слуцкого и др.

Постоянными авторами журнала были Л. Мартынов, Л. Васильева, Е. Винокуров, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, В. Костров, Б. Окуджава, Б. Олейник, М. Танк, И. Шкляревский и другие поэты.

В дневнике Жигулин подробно описывает редакционные будни (беседы с авторами, работа с рукописями, подготовка так называемых «внутренних отзывов» на поэтические произведения, редакционные летучки и заседания редколлегии, служебные командировки в союзные республики по литературным делам и т. д.).

Дневниковые записи Жигулина о его деятельности в редакциях литературных изданий имеют важное значение для уточнения отдельных фактов его биографии и истории отечественной журналистики и литературы.

В четвертой главе «Переход к автобиографической прозе (вторая половина 1980-х гг.)» реконструирована история создания автобиографической повести-хроники «Черные камни», проведен сопоставительный анализ текста произведения и дневника Жигулина; обозначена тематическая проблематика газетно-журнальной дискуссии о «Черных камнях» в конце 80-х – начале 90-х гг. минувшего века.

Установлено, что документально-автобиографическая основа повести «Черные камни» соответствует принципу реализованной идентичности ее основных сюжетно-тематических линий и образов главных героев.

Дневниковые записи Жигулина разных лет, послужившие основой для создания значительной части текста «Черных камней», опровергают утверждения отдельных критиков о том, что ряд сюжетных линий и образов в произведении якобы

был искусственно сконструирован автором в угоду модной в годы «перестройки» темы сопротивления тоталитаризму в эпоху культа личности.

Главным мотивом создания повести было желание и стремление автора рассказать правду о судьбе поколения, не смирившегося с объективными обстоятельствами и бросившего вызов тоталитарному режиму.

Необходимо отметить, что сам автор считал «Черные камни» не только автобиографическим, но и художественным произведением, имея в виду жанрово-тематические особенности, содержание и стиль произведения:

«15 июня 1988 года, среда.

«Черные камни» ни в коем случае не история КПМ и даже не история «дела КПМ». Это художественное произведение на точной документальной основе. Главные герои: Борис Батуев, Юрий Киселев, Вячеслав Рудницкий, Николай Стародубцев, Анатолий Жигулин, Владимир Радкевич, Аркадий Чижов» [231 : с. 226].

«Черные камни» – один из самых значительных текстов отечественной словесности второй половины XX века, созданный человеком, сумевшим пройти круги земного ада и сохранить в себе личное достоинство, талант, веру в добро и справедливость, реализовать себя в творческой деятельности.

Повесть Жигулина стоит в одном ряду с такими произведениями, как «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына, «Колымские рассказы» В. Т. Шаламова, «Дети Арбата» А. Н. Рыбакова, «Жизнь и судьба» В. С. Гроссмана, «Новое назначение» А. А. Бека, «Крутой маршрут» Е. С. Гинзбург, «Московская сага» В. П. Аксенова, является уникальным человеческим документом, свидетельствующим о преступлениях сталинского режима, не имеющих сроков давности.

В пятой главе **«Жизненная и творческая позиция писателя в 1990-е гг.»** раскрывается отношение Жигулина к общественно-политическим процессам в стране в конце XX века; исследуется религиозно-философская проблематика в его дневнике и литературных сочинениях; рассматриваются вневременные концепты *Родина, природа, семья, женщина* в его творчестве.

В параграфе 5.1 **«Отношение А. В. Жигулина к общественно-политическим процессам в стране в конце XX века»** констатируется, что эволюция общественно-политических взглядов писателя включала в себя следующие этапы: усталость от эпохи «застоя», ожидание перемен, восторженная встреча «перестройки», полное разочарование ее итогами на практике.

А. В. Жигулин принял деятельное участие в создании двух общественных организаций – «Мемориала» и Союза российских писателей.

1990-е гг. стали, пожалуй, самым трудным временем в послелагерной жизни Жигулина. Смерть родителей, безденежье, болезни, ожесточенная дискуссия во-

круг «Черных камней», общая негативная обстановка в стране не могли не сказаться на физическом и психологическом состоянии здоровья писателя. И, тем не менее, Жигулин не раз удивлял читательскую публику высокохудожественными поэтическими и прозаическими произведениями.

В параграфе 5.2 «**Духовно-нравственная эволюция писателя**» анализируются дневниковые записи Жигулина, которые позволяют заглянуть в душу писателя, прикоснуться к такой глубокой и деликатной тайне, какой является вера человека, его религиозные взгляды и убеждения.

Дневниковые записи Жигулина свидетельствуют о его позитивном отношении к Русской Православной Церкви, высокой оценке роли православия в истории государства и духовном воспитании народа, формировании личности, выработке нравственной и гражданской позиции.

Для дневника Жигулина, как и для его художественных сочинений, характерны концепты: *храм, церковь, Бог, Господи, Рождество, Пасха, Великий Пост, Троица, Крещение, молитва, свеча, причащение, исповедь, покаяние, душа, вера, религия, духовность, патриотизм* и др.

Анализ дневниковых записей Жигулина говорит о том, что православие оказало мощнейшее влияние на жизнь и творчество писателя, формирование его мировоззрения.

В своем духовном развитии Жигулин прошел путь от нейтрально-сдержанного отношения к православию – до полного его принятия на завершающем этапе жизненного и творческого пути.

Запечатленные в дневнике и литературных сочинениях Жигулина образы и темы, касающиеся православной религии и православной культуры, отношение к Богу и церкви позволяют считать его русским православным писателем.

В параграфе 5.3 «**Вневременные темы Родины, природы, семьи, женщины в дневнике А. В. Жигулина**» отмечается, что для творчества писателя характерен синкретизм понятий *Родина* и *малая родина*, личной судьбы и судьбы России, ее исторических свершений и испытаний.

Для Жигулина Родина – это не просто страна, где ему было суждено родиться и жить; это нечто большее, трудно объяснимое на рациональном уровне; это то, о чем писал когда-то Пушкин: «Два чувства дивно близки нам, / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам...»²⁴.

Малая родина в творчестве и дневнике Жигулина, представленная в образах придонского села Подгорное или послевоенного Воронежа, улочки детства

---

²⁴ Пушкин А. С. «Два чувства дивно близки нам...» – Собр. соч. : В 10 т. Т. 2. Стихотворения 1824 – 1836. – Москва : Правда, 1981. – С. 200.

или родных степных просторов, стремительно расширяясь, вырастает до масштабов России, современной и древней, могучей и единой.

Образ женщины в дневнике и творчестве Жигулина представлен, прежде всего, в образе матери писателя – Евгении Митрофановны Раевской.

Этот образ – один из самых трогательных и лиричных в отечественной литературе: «Приехала мать из Воронежа, / Из милой моей стороны. / И мысли притихли тревожные, / И вспомнились детские сны. / Сидим, говорим про забытую, / Седую почти старину, / Про давние годы несытые, / Про дом, про родню, про войну... / И теплым дыханием родины / Согрет мой нерадостный быт... / Да, много нелегкого пройдено, / И много еще предстоит. / Но все же какие хорошие / Нам в жизни минуты даны!.. / Приехала мать из Воронежа, / Из милой моей стороны /1969»²⁵.

Нежностью, заботой и любовью к дорогому человеку наполнены дневниковые записи и стихи Жигулина: «Дорогие родители» (1976), «Ах, мама, мама! Как ты пела, мама...» (1998), «Мама! Дворянка Раевская...» (1998) и др.

Не менее креативным и запоминающимся является образ Ирины Викторовны Жигулиной (в девичестве Неустроевой), жены, верной помощницы и музы писателя. В истории отечественной литературы вряд ли найдется еще один подобный случай, когда поэт на протяжении почти четырех десятилетий посвящал стихи только одной женщине, воспевал ее образ в своих произведениях. Многие из них («Хозяйка», «Две родинки, две отметинки...», «Потеряла в траве заколку...», «Любовь», «Ты о чем звенишь, овес...», «Продли, Всевышний, дни моей Ирины...», «Она одна меня поймет...») вошли в сокровищницу лирической поэзии и являются эталоном возвышенного отношения к прекрасной половине человечества.

Образы И. В. Жигулиной и Е. М. Раевской в дневнике и творчестве писателя носят *иконический* характер.

В освещении темы природы Жигулин, несомненно, продолжает традиции лучших представителей натурфилософской поэзии и прозы: И. С. Тургенева, Ф. И. Тютчева, М. М. Пришвина, С. А. Есенина, Н. А. Заболоцкого, А. П. Платонова, К. Г. Паустовского, Л. М. Леонова, В. П. Астафьева, Ч. Т. Айтматова, С. П. Залыгина, В. Г. Распутина и др.

---

²⁵ Жигулин А. В. «Приехала мать из Воронежа...» // *Далекый колокол : Стихи, проза, письма читателей / сост. И. В. Жигулиной ; вступ. ст. В. М. Акаткина/.* – Воронеж : Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2001. – С. 63.

Категорически не признавая термин «тихая лирика», Жигулин положительно воспринял появление словосочетания «натурфилософская поэзия и проза», прочно вошедшего в 1970-х гг. в литературоведческий оборот.

И в стихах, и в прозе, и в дневнике Жигулин позиционирует себя, как человек, знающий и любящий природу, и это его качество не вызывает у читателя сомнений.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Первый. Дневник писателя является самостоятельным и самодостаточным жанром автодокументальной прозы, отличающимся целостностью художественного и публицистического дискурсов, отражающим время и пространство в их неразрывной взаимосвязи, и одновременно частью *эго-текста*, включающего в себя весь спектр авторского концепта (литературные сочинения, рабочие тетради, записные книжки, письма, рукописи, черновики, инскрипты и т. д.).

Дневник писателя ретранслирует исчерпывающее представление о личности автора, его мировоззрении, общественно-политических и художественно-эстетических взглядах, гражданской позиции, отношении к различным макрособытиям в стране и мире.

Дневник писателя – это субъективный взгляд автора на обсуждаемую проблему. Это проверка самоидентификации личности в различных жизненных обстоятельствах. Это стремление познать и понять окружающий мир и себя в этом мире.

Если дневник – это, прежде всего, текст *для себя*, то дневник писателя – это, прежде всего, текст *для других*.

Это визитная карточка субъекта высказывания, приглашающая аудиторию к *со-творчеству, со-размышлению, со-переживанию, со-чувствию, со-страданию, со-действию*.

Дневник писателя – это диалог автора со временем, в котором он живет. Сначала писатель изучает время, потом время изучает писателя.

Писатель и время – неразрывные звенья одной цепи.

Второй. Результаты исследования позволяют сформулировать новую теоретическую модель, закрепляющую генезис и статус дневника писателя как автономного жанра прозы, имеющего индивидуальные природообразующие признаки и подвижную композиционно-архитектоническую структуру.

Вместе с тем, проведенное исследование свидетельствует об отсутствии в современной теории и истории журналистики, литературоведении четких критериев определения типологических и жанрообразующих признаков дневника писателя, что представляет серьезную научную проблему, требующую дальнейшего комплексного изучения.

Третий. Коммуникационные свойства дневника, его публицистичность, конвенциональность, оперативность, доступность, открытость и демократизм, а также возрастающий интерес широких читательских кругов к изучению истории своей страны в XXI веке ставят этот жанр в один ряд с основными видами повествования.

Более того, современная проза, продолжая и развивая традиции «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского, активно использует приемы автодокументальных жанров, одним из которых является синтез факта, реального события и авторского вымысла.

Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что внимание исследователей к проблеме автодокументальных жанров будет возрастать.

Четвертый. Всесторонний анализ рукописного наследия Жигулина, принятый впервые в истории отечественной журналистики и литературы, позволил ввести в научный оборот архивные материалы (дневники, записные книжки, рабочие тетради, письма, различные документы), ранее неизвестные исследователям и читателям, имеющие большую научную и художественно-документальную ценность.

Пятый. Определены типологические связи дневника Жигулина с его творчеством и литературным процессом в целом; исследована преемственность традиций отечественной журналистики и литературы в его художественных, автобиографических и публицистических произведениях; обозначены особенности авторского повествования; проанализированы философские, нравственные и эстетические принципы писателя на разных этапах жизненного и творческого пути.

Шестой. Художественная и научная ценность дневниковых записей Жигулина определяется тем, что они не только объясняют факты его творческой и жизненной биографии, являются органической частью писательского наследия, но и представляют собой *документ эпохи*.

В дневнике Жигулина через «магический кристалл» отражены мировые войны, революции, смена общественно-экономических формаций, достижения научно-технического прогресса и другие события минувшего столетия. При этом отчетливо прослеживается нравственно-философская эволюция художника, его тернистый *горный путь* к вершинам духа.

Седьмой. Дневниковые записи А. В. Жигулина о деятельности А. Т. Твардовского вносят дополнительные штрихи к портрету главного редактора «Нового мира», обогащают и расширяют сведения о резонансных событиях в истории отечественной журналистики и литературы; свидетельствуют о той большой ро-

ли, которую сыграл легендарный журнал в духовном преображении общества во второй половине XX века.

Исследование логически завершает вывод о целесообразности начать подготовку научного издания дневника А. В. Жигулина.

Публикация дневника А. В. Жигулина вызовет новую мощную волну интереса читателей и исследователей к его жизни и творчеству, будет способствовать более ясному и четкому представлению о месте и роли художника в истории отечественной словесности, станет еще одним поводом для того, чтобы на теоретическом и практическом уровне раскрыть специфику и обосновать особенности дневника писателя, как самостоятельного жанра автодокументального повествования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных журналах,

входящих в Перечень изданий, утвержденный ВАК Минобрнауки РФ

1. Колобов В. В. Анатолий Жигулин и воронежская пресса 1950 – 1960-х годов / В. В. Колобов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 144 – 149. (0,5 п. л.).
2. Колобов В. В. Поэт Анатолий Жигулин – об Александре Твардовском и журнале «Новый мир» (по материалам писательского архива А. В. Жигулина) / В. В. Колобов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 107 – 116. (1,0 п. л.).
3. Колобов В. В. О личных и творческих отношениях Анатолия Жигулина и Александра Солженицына / В. В. Колобов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2016. – № 1. – С. 107 – 112. (0,5 п. л.).
4. Колобов В. В. Особенности хронотопа в писательском дневнике А. В. Жигулина / В. В. Колобов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1. – С. 191– 194. (0,5 п. л.).
5. Колобов В. В. Журнально-газетная деятельность А. В. Жигулина (по материалам писательского архива) / В. В. Колобов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Филология. Журналистика. – 2016. – № 1. – С. 133 – 140. (0,5 п. л.).
6. Колобов В. В. «Новый мир» Александра Твардовского в контексте дневника А. В. Жигулина / В. В. Колобов // Вестник Московского университета. Серия 10 Журналистика. – 2016. – № 3. – С. 44 – 57. (0,7 п. л.).
7. Колобов В. В. А. В. Жигулин и А. Т. Прасолов: история и диалектика отношений / В. В. Колобов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 124 – 128. (0,5 п. л.).
8. Колобов В. В. О жанрово-тематических особенностях повести А. В. Жигулина «Черные камни» (по материалам писательского архива) / В. В. Колобов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3. – С. 166 – 169. (0,5 п. л.).
9. Колобов В. В. Из поколения «шестидесятников». Дневниковые записи А. В. Жигулина о Е. А. Евтушенко / В. В. Колобов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2016. – № 4. – С. 107– 112. (0,5 п. л.).

10. Колобов В. В. Пространство и время в дневнике А. В. Жигулина в период хрущевской «оттепели» / В. В. Колобов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 114 – 117. (0,4 п. л.).

11. Колобов В. В. К вопросу о творческом споре А. В. Жигулина и В. Т. Шаламова о лагерной поэзии / В. В. Колобов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2017. – № 1. – С. 112 – 116. (0,5 п. л.).

12. Колобов В. В. Дневник А. В. Жигулина и «Рабочие тетради» 1960-х годов А. Т. Твардовского : жанровые и тематические особенности / В. В. Колобов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2017. – № 2. – С. 109 – 118. (0,8 п. л.).

13. Колобов В. В. Об эволюции содержания и стиля писательского дневника А. В. Жигулина / В. В. Колобов // Филология и человек. – 2017. – № 2. – С. 146 – 154. (0,5 п. л.).

14. Колобов В. В. «Новый мир» А. Т. Твардовского глазами поэта-современника (на материале дневника А. В. Жигулина) / В. В. Колобов // Известия Смоленского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 32 – 42. (0,6 п. л.).

15. Колобов В. В. Конформизм журнала «Новый мир» А. Т. Твардовского: миф или реальность (на материале дневника А. В. Жигулина) / В. В. Колобов // Вестник Брянского государственного университета. – № 2. – С. 151 – 156. (0,6 п. л.).

16. Колобов В. В. Православная тематика в дневнике и творчестве А. В. Жигулина / В. В. Колобов // Научный диалог. – 2017. – № 6. – С. 158 – 169. (0,6 п. л.).

Монографии и научно-документальные книги

17. Колобов В. В. Уроки «Нового мира» А. Т. Твардовского (на материале дневника А. В. Жигулина) : Монография / В. В. Колобов. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. – 244 с. (14, 2 п. л.).

18. Колобов В. В. Читая дневники поэта... (А. В. Жигулин о времени и о себе) / В. В. Колобов. – Тамбов : Тамбовский полиграфический союз, 2016. – 320 с. (16,8 п. л.).

19. Колобов В. В. Жигулинский век: Документальная повесть / В. В. Колобов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2011. – 328 с. (12,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях и сборниках научно-практических конференций

20. Колобов В. В. Честная журналистика способна изменить мир / В. В. Колобов // Акценты : Новое в массовой коммуникации. – Воронеж : изд-во факультета журналистики ВГУ, 2011. – Вып. 1 – 2. – С. 77 – 85. (0,4 п. л.).

21. Колобов В. В. Национальное достояние : В Воронеж передана значительная часть писательского архива Анатолия Жигулина / В. В. Колобов // Акценты : Новое в массовой коммуникации. – Воронеж : изд-во факультета журналистики ВГУ, 2012. – Вып. 1 – 2. – С. 64 – 69. (0,3 п. л.).

22. Колобов В. В. Анатолий Жигулин и «Молодой коммунар» [Электронный ресурс] / В. В. Колобов // Научно-культурологический журнал «Релга». – № 10 (248). – 2012. – 5 июля. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?searchPattern=колобов&textid=3242&level1=main&level2=articles> (0,4 п. л.).

23. Колобов В. В. К вопросу о периодизации творчества Анатолия Жигулина (по материалам Воронежской областной газеты «Молодой коммунар» с 1954 по 1963 гг.) / В. В. Колобов // Коммуникация в современном мире. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» 11 – 12 мая 2012 г. Часть II. – Воронеж, 2012. – С. 95 – 98. (0,2 п. л.).

24. Колобов В. В. «Черные камни» А. Жигулина и «Молодая гвардия» А. Фадеева / В. В. Колобов // Коммуникация в современном мире. Мат-лы XXIV Все-

рос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 11 мая 2013 г. – Воронеж, 2013. – С. 106 – 108. (0,1 п. л.).

25. Колобов В. В. О роли главного редактора журнала «Новый мир» А. Т. Твардовского в жизни и творчестве поэта Анатолия Жигулина / В. В. Колобов // Коммуникация в современном мире. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» 16 – 17 мая 2014 г. Часть I. – Воронеж, 2014. – С. 118 – 120. (0,1 п. л.).

26. Колобов В. В. Анатолий Жигулин, Александр Солженицын и журнал «Новый мир» / В. В. Колобов // Коммуникация в современном мире. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» 15 – 16 мая 2015 г. Часть I. – Воронеж, 2015. – С. 102 – 104. (0,1 п. л.).

27. Колобов В. В. Поэт Анатолий Жигулин – об Александре Твардовском и журнале «Новый мир» / В. В. Колобов // Современные проблемы журналистской науки. Ежегод. сб. науч. статей. – Воронеж, 2015. – С. 43 – 65. (0,6 п. л.).

28. Колобов В. В. Они начинали в «Новом мире» / В. В. Колобов // Современные проблемы журналистской науки. Ежегод. сб. науч. статей. – Воронеж, ВГУ. – 2015. – С. 65 – 92. (0,8 п. л.).

29. Колобов В. В. Дневник А. В. Жигулина как форма самоидентификации писателя / В. В. Колобов // Совр. тенденции развития науки и технологий. Сб. науч. трудов по мат-лам IX Международ. науч.-практ. конф. В 8 ч. Ч. V. – Белгород, 2015. – С. 130 – 133. (0,2 п. л.).

30. Колобов В. В. Писательский дневник А. В. Жигулина в историко-литературном контексте / В. В. Колобов // Вест. Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина. Серия : Филологические науки и культурология. – 2015. – № 4. – С. 29 – 34. (0,6 п. л.).

31. Колобов В. В. Муза Анатолия Жигулина [Электронный ресурс] / В. В. Колобов // Научно-культурологический журнал «Релга». – № 02 (305). – 2016. – 20 февр. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=authors&userid=389> (0,8 п. л.).

32. Колобов В. В. А. В. Жигулин о журнале «Новый мир» Твардовского [Электронный ресурс] / В. В. Колобов // Тезисы Междунар. науч. форума 21 – 22 апреля 2016 г. – Санкт-Петербург : Институт «Высш. шк. журн. и масс. комм.» СПбГУ, 2016. Электронный сборник – URL: <http://jf.spbu.ru/conference/6081/6102.html> (0,1 п. л.).

33. Колобов В. В. Деятельность А. В. Жигулина в журнале «Дружба народов» / В. В. Колобов // Акценты : Новое в массовой коммуникации. – Воронеж : изд-во факультета журналистики ВГУ, 2016. – Вып. 1 – 2. – С. 8 – 12. (0,5 п. л.).

34. Колобов В. В. А. В. Жигулин о роли журнала «Новый мир» Твардовского в духовном возрождении страны / В. В. Колобов // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург. 14 – 15 апреля 2016 г.). – Екатеринбург, 2016. – С. 167 – 170. (0,2 п. л.).

35. Колобов В. В. Жанрово-тематическое многообразие дневника А. В. Жигулина / В. В. Колобов // Коммуникация в современном мире. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации». – Воронеж, 13 – 14 мая 2016 г. – Часть II. – С. 15 – 16. (0,1 п. л.).

36. Колобов В. В. «Кажется, твое слово твердое...» Из писем А. Т. Прасолова А. В. Жигулину (1963 – 1968) / В. В. Колобов // Акценты : Новое в массовой коммуникации. – Воронеж : изд-во факультета журналистики ВГУ, 2016. – Вып. 3 – 4. – С. 28 – 32. (0,4 п. л.).

37. Колобов В. В. Пространственно-временная организация текста в писательском дневнике А. В. Жигулина / В. В. Колобов // Медиа чтения СКФУ : сб. науч. статей Всерос. науч. семинара. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2016. – С. 62 – 68. (0,2 п. л.).

38. Колобов В. В. «Написал завещанную повесть...» : Дневниковые записи А. В. Жигулина об истории создания автобиографической повести «Черные камни» / В. В. Колобов // Акценты : Новое в массовой коммуникации. – Воронеж : изд-во факультета журналистики ВГУ, 2016. – Вып. 7 – 8. – С. 16 – 19. (0,4 п. л.).

39. Колобов В. В. Литературно-общественная позиция журнала «Новый мир» 1958 – 1970 годов в оценке А. В. Жигулина / В. В. Колобов // 1917 – 2017 гг. : уроки столетия глазами журналистов. Сб. науч. мат-лов. Воронеж, 2016. – С. 40 – 44. (0,2 п. л.).

40. Колобов В. В. Автобиографическая повесть Анатолия Жигулина «Черные камни»: история создания / В. В. Колобов // Современные проблемы журналистской науки. Ежегод. сб. науч. статей. – Воронеж, 2016. – С. 35 – 44. (0,3 п. л.).

41. Колобов В. В. Воронеж и воронежцы на страницах дневника А. В. Жигулина / В. В. Колобов // Акценты : Новое в массовой коммуникации. – Воронеж : изд-во факультета журналистики ВГУ, 2017. – Вып. 1 – 2. – С. 13 – 17. (0,5 п. л.).

42. Колобов В. В. Рабочие тетради А. Т. Твардовского и дневник А. В. Жигулина в контексте отечественной журналистики / В. В. Колобов // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 19 – 20 мая 2017 г. – Екатеринбург, 2017. – С. 188 – 190. (0,2 п. л.).

43. Колобов В. В. «Новый мир» А. Т. Твардовского как социокультурный феномен (на материале дневника А. В. Жигулина) / В. В. Колобов // Коммуникация в современном мире. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» 11 – 13 мая 2017 г. Ч. II. – С. 117 – 118. (0,1 п. л.).

44. Колобов В. В. «Не разоружившийся» (Александр Трифонович Твардовский в последние годы жизни) [Электронный ресурс] / В. В. Колобов // Научно-культурологический журнал «Релга». – № 5 (323). – 2017. – 5 мая. – URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?searchPattern=колобов&textid=4973&level1=main&level2=articles> (0,5 п. л.).

Другие публикации

45. Колобов В. В. «Мне газета запомнилась та...» : Анатолий Жигулин и воронежская пресса 1950 – 1960-х годов / В. В. Колобов // Подъем. – 2013. – № 2. – С. 198 – 207. (0,7 п. л.).

46. Колобов В. В. Об опальном А. Т. Твардовском : По страницам жигулинского дневника / В. В. Колобов // Воронежский Год литературы. Однодневная литературная газета. Воронеж. – 2015. – Март. – С. 16. (0,4 п. л.).

47. Колобов В. В. Болью, раскаленной добела : Дневниковые записи Анатолия Жигулина об А. Т. Твардовском и А. И. Солженицыне / В. В. Колобов // Подъем. – 2016. – № 1. – С. 128 – 183. (3,5 п. л.).

48. Колобов В. В. «Поеду в Воронеж – встретимся...» : Жизненные и творческие судьбы Анатолия Жигулина и Алексея Прасолова по дневникам, письмам и архивным документам / В. В. Колобов // Подъем. – 2016. – № 10. – С. 119 – 141. (1,2 п. л.).

49. Колобов В. В. «Продли, Всевышний, дни моей Ирины...» / В. В. Колобов // Ямская слобода : Опыт губернского литературного процесса. Отд. пятое. – Белгород : Белгородская областная типография, 2014. – С. 380 – 399. (0,8 п. л.).

50. Колобов В. В. Главная книга Анатолия Жигулина / В. В. Колобов // Ямская слобода : Опыт губернского литературного процесса. Отд. седьмое. – Тамбов : Тамбовский полиграфический союз, 2016. – С. 285 – 315. (1,5 п. л.).